

УДК 811.161.1

*М.С. Ястребов-Пестрицкий***НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЁННЫЕ ТИПЫ КЛАССИФИКАЦИЙ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА (на материале поэтического очерка И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке»)**

В концепции метафоры мы исходим из её структурной связи с образным сравнением. Основанием для первой классификации является развёрнутость метафоры. Развёрнутая метафора – это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом. Классифицировать метафоры можно на грамматических и семантических основаниях, а также по лексико-грамматическим категориям. Классификацию можно составить и по принципу образования метафоры. Образная речь вторична по отношению к собственно речи. Уместно различать 4 основания, на которых можно осуществить классификацию образных средств языка. Такой анализ может дать образным выражениям достаточно полное лингвистическое толкование.

*Ключевые слова:* образные средства языка, референт, агент, основание, концепция метафоры.

В процессе образования языковой метафоры бывают задействованы: сравнительные обороты, образное употребление слов, переносные оттенки прямых значений, переносные значения, которые интерпретируются как отражение ступеней образования метафоры и освоения её языком, постепенное отвлечение от образа. Процесс образования художественной метафоры занимает меньше времени и связан со способностью автора – писателя, поэта к видению необычного в обычном, к сближению в уме различных объектов, к улавливанию ассоциативных связей, присущих культуре народа, на языке которого он творит.

В концепции метафоры мы исходим из её структурной связи с образным сравнением. Основанием для первой классификации является развёрнутость метафоры.

Самой распространённой формой выражения метафоры являются двучленные словосочетания. Это могут быть генетивные обороты, построенные по модели «именительный падеж существительного + родительный падеж существительного» (*душа общества*; у Сельвинского: *город унынья и грусти*; *рояль моих строф*; *запах революции*; *глобус республики*; *страдания молодого бобра*; *кирасиры эстрадных битв*; *купол оаций*). Распространённость метафор этого типа объясняется тем, что в них в наиболее явном виде обнаруживается сам механизм метафоризации.

К метафоре этого типа можно отнести целое четверостишие И. Сельвинского, составленное из метафор, которые построены по вышеозначенной схеме:

Ни приседанья фрейлины Роны,  
Ни рыцарские реверансы Риона,  
Ни позы Невы, не знающей дна,  
Ни в четырёх коронах Дунай... [4. С. 11].

Существуют трёхчленные и более сложные (развёрнутые) метафоры. Развёрнутая метафора — это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом.

В.Г. Гак, определяя место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка, выстроил свою типологию с опорой на характер семантических процессов, происходящих при метафоризации. Он выделил полный метафорический перенос (двустороннюю метафору – *голова-котелок*; одностороннюю семасиологическую метафору – *ножка стула*; одностороннюю ономасиологическую метафору – *волынить*), частичный метафорический перенос – *зубец вилки*.

Словарь Розенталя и Теленковой трактует лексическую метафору (стёртую, мёртвую, окаменевшую и т.п.) как слово, в котором первоначальный метафорический перенос уже не воспринимается: *стальное перо*, *стрелка часов*, *дверная ручка*, *лист бумаги*.

Метафора может быть реализована в слове, словосочетании, предложении, фрагменте текста.

Метафора – фрагмент текста – представляет собой развернутое и достаточно детализированное описание некоего объекта метафорического осмысления. Например, С.И. Виноградов приводит примеры метафор: *съезд – корабль в штормящем море политической жизни*.

Итак, классифицировать метафоры можно на грамматических и семантических основаниях.

При традиционном подходе языковые и художественные метафоры рассматриваются как единый объект лингвистического изучения, несмотря на принципиальные различия между этими категориями. Пробуя строить прогнозы, можем предположить, что художественные метафоры, входя в общеупотребительный фонд, теряя образность, и впредь будут переходить в разряд языковых. А на смену им появятся новые художественные метафоры, в том числе и по принципу «хорошо забытого старого», когда стёртые метафоры будут наполняться новым смыслом, новой образностью.

Образные представления могут выражаться словосочетаниями, предложениями и целыми фрагментами текста. Чтобы сохранить единое образное впечатление при его выражении средствами языка, писатель находит слова с соответствующей образу семантикой и соединяет их так, чтобы признаки, на которые указывает их семантика, совместились, и, дополнив друг друга, создали в сознании читателя такое же образное впечатление, которое сложилось в сознании писателя. Выбирая для этого слова и сталкивая их в словосочетания, художник действует интуитивно. При этом семантические поля слов, соединённых в необычные словосочетания, не выражают понятий (как это бывает в типичном контексте), а указывают лишь на те их признаки, которые служат семантическими знаками, ориентирами для создания образного впечатления или пробуждения психического явления в сознании читателя.

Метафора может состоять из одного слова, сочетания слов, предложения, абзаца, наконец, главы литературного произведения. Метафоры, реализуемые в предложении и тексте, нередко строятся по принципу «метафорической матрёшки»: метафоры более высокого уровня (предложение, текст) как бы вбирают в себя метафоры более низкого уровня (слова и словосочетания). Именно такие метафоры можно назвать развёрнутыми.

К. В. Сборошенко констатирует, что русские поэты нередко используют метафоры-тексты как специфическое образное средство, когда в стихотворении отсутствует или практически отсутствует неметафорическая информация (например, описание времени, места действия, второстепенные детали), а метафоры расположены так, что границы между метафорическими контурами прослеживаются слабо. В этом случае речь идёт о развёрнутом метафорическом образе, в формировании которого участвуют все типы метафорической номинации: метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения, а также ритмика, рифма, звукообразизм [2. С. 34 и след.].

В смысловом плане стихотворение-метафора характеризуется наличием некоего магистрального мотива, который воспроизводится в структуре всего текста, а не в отдельных словах, словосочетаниях, предложениях как метафорических единицах. Примером такого стихотворения-метафоры может служить «Белый песец» И.Л. Сельвинского. В нем присутствует, главным образом, метафорическая информация. Её трудно расчленишь на фрагменты, следовательно, перед нами текстовый метафорический образ.

Метафорические состояния или действия выражаются в форме глагола, существительного или прилагательного. Возникая как результат целенаправленных и сознательных эстетических поисков, художественная метафора (далее – ХМ) исследуется в поэтике как одна из основных эстетических категорий. Языковая метафора (далее – ЯМ) стихийна, заложена в самой природе языка и исследуется в лингвистике как комплексная проблема, имеющая отношение к разным специальностям: лексикологии, семасиологии, теории номинации, психолингвистике, лингвистилистике.

Обратим внимание на семантические явления, которые могут рассматриваться как варианты ЯМ и ХМ.

Вариантом ХМ мы считаем, прежде всего, риторическую метафору, выделенную и описанную в своё время А.В. Бельским [1. С. 11]. Риторическими названы метафоры, не обладающие индивидуальностью, употребляемые многими авторами, это своего рода «художественные штампы», клише, с ослабленным или вовсе утраченным образным элементом и эстетическим потенциалом (*паутина лжи, изумруды листвы, закат жизни* и т.п.). К риторической метафоре можно отнести все случаи олицетворения (*лес уснул, море дышало, камыш шептал, солнце смеётся, камень печален* и т.п.; у Сельвинского: *ходят туманы; (не) льётся песня; ходит ... корпус судна; день ... стоит; хребты вылезают; ослабела гайка; забил комсомольский ключ*). Метафоры можно классифицировать по семантике, частям речи (глагол и его особые формы; существительное; прилагательное), а также по лексико-грамматическим категориям: а) метафора состояния; б) метафора действия. Классификацию можно составить по принципу механизма образования: метафоры образуются по принципу олицетворения (у Сельвинского: *буквы бегают*), овеществления (у Сельвинского: *лиловый гранитный факт*), отвлечения (у Сельвинского: *поэтический рапорт*).

Об образном словоупотреблении возможно говорить лишь как об антитезе автологическому:

лишь при условии существования второго возможно первое, значит, образная речь вторична по отношению к собственно речи. Уместно различать четыре основания, на которых делается классификация образных средств языка (далее – ОСЯ): структурно-логический принцип; грамматический; лексико-семантический; оценочно-стилистический.

**Структурно-логический** принцип этой классификации раскладывается, в свою очередь, на четыре типа:

Первый тип. В нём выражены эксплицитно все три члена: референт (первый член), агент (второй член), основание (*tertium comparationis*). Ср:

*Пастух на коне – прямой конквистадор –  
В чёрной маске от мошкары».*

Второй тип. Выражены два члена: референт и агент. Ср:

*Это действительность. Жизнь – вот это.  
А география – миф [4. С. 7].*

Третий тип. Выражены два члена: референт и основание. Ср:

*И это всё. Не щебечут деревья.  
(Ибо их нет.) Не льётся песня [4. С. 9].*

Четвёртый тип. Выражен один член – агент. Ср:

*Потом опрокинуло тыл на фасад –  
Сбоку пальнул фейерверк» [4. С. 8].*

Здесь наши обозначения: «референт», «агент», «основание» – соответствуют классическим терминам: *primum comparationis*, *secundum comparationis*, *tertium comparationis* (первый, второй, третий члены сравнения).

**Грамматический** принцип нашей классификации легко разложить на три типа ОСЯ, главным дифференцирующим признаком которых является оформленность образного выражения:

Первый тип. Выражение оформляется специальными функциональными словами, которые обычно обслуживают сферу образности (*как, словно, будто* и т.п.). Пример:

*На море штиль. Вода – как лекарство.  
Туманец покрыл чемоданный запор [4. С. 8].*

Второй тип. Выражение оформляется служебными словами, чаще выступающими в необразной сфере. Это предлоги: *в, за, после* и т.п. Примеры:

*И медленно движась туманным наплывом,  
Гранясь в линейный смысл [4. С. 7];  
Итак, простоявши два дня без вести,  
Наголодавшись за четырёх [4. С. 8].*

Третий тип. Образное выражение никакими специальными средствами не оформляется, поэтому омонимично автологии. Пример:

*«Камчатка»... Далёкая зимняя парта,  
Солидный двучленный клуб [4. С. 7].*

В соответствии с третьим принципом классификации ОСЯ **лексико-семантические** образные средства различаются по семантике референта и агента. Семантические структуры ОСЯ чрезвычайно разнообразны, так как «сопоставляться могут любые предметы мысли, в том числе и качества предметов и действий неодушевлённых предметов, если они становятся предметом нашей мысли». Анализ семантики референта и агента весьма существен, так как при изучении модели мира любого автора представляет интерес, «что с чем он сравнивает».

Ситуативные и предметные образные средства – вот основные типы классификации, которые выделяются в соответствии с этим принципом.

И вдруг перед вами – белый, клыкастый  
*Из бешеной пены бурунный забор!* [4. С. 8].

Это выражение является примером предметного сравнения, здесь образность построена на сопоставлении отдельных предметов. Примером ситуативного сравнения, где образность построена на сопоставлении более или менее сложных ситуаций, является следующее четверостишие:

И я утверждаю *без всякой позы*,  
Что видел с эстрады: *вон-вон сквозь жилет*  
*С треском вскрывал изумлённые розы*  
*Каждой струнки флажолет* [4. С. 12].

В соответствии с **оценочно-стилистическим** принципом классификации ОСЯ различаются три типа образных средств, характеризующиеся различным отношением повествующего к референту образного высказывания:

1. Пейоративные образные средства. Их стилистическая функция состоит в выражении презрения, ненависти и т.п. Ср:

Тут же – всё та же *старинная тля*:  
Рублики» [4. С. 11].

2. Мелиоративные образные средства. Их функция состоит в выражении преклонения, восторга, любви и т.п. Ср:

Как я обрадовался, признаться!  
*Грудью укрыл её, как бронёй* [4. С. 12].

3. Нейтральные образные средства. Они не выражают оценки. Ср:

Москвою, Харьковом, Ленинградом  
*Вымуштрованный, как премьер* [4. С. 11].

Представляется очевидным, что анализ образных выражений, с точки зрения четырёх подходов, рассмотренных выше, может дать им достаточно полное лингвистическое толкование. Круг зооморфных метафор у Сельвинского, хотя и не обширен, но достаточно выразителен, причём часто такие метафоры употребляются в контексте отрицательной оценки:

Тут он разменивается в восторге:  
*Эх, запузывают, соловьи!* [4. С. 20];

Но где, когда, какой аферист,  
*Меняющий на галоны рысь*  
*И переходящий в карьер* напоследок [4. С. 18];

Тут же – всё та же *старинная тля*:  
Рублики [4. С. 11].

Несколько реже встречаются мелиоративные образы животных:

Вижу: в сернистой луже, как в ванне,  
*Кротко сидит пожилой медведь* [4. С. 18].

Мотивированность пейоративных зооморфных метафор условна, связана с языковой традицией, с существованием «ассоциативных полей», которые присущи наименованиям животных в языке. Но, в принципе, зооморфные метафоры могут иметь различные оттенки у разных авторов в зависимости от субъективного отношения к референту. В метафорах семантической структуры – «физический мир – человек» – преобладают мелиоративные образы:

Ни приседанья *фрейлины* Роны,  
Ни *рыцарские* реверансы Риона,  
Ни позы Невы, *не знающей дна*,  
Ни в *четырёх коронах* Дунай... [4. С. 14].

Пейоративная окраска встречается в оборотах семантической структуры *люди – абстракция*, что придаёт фрагменту несколько фельетонный характер:

Вся непобедимая золотая гвардия,  
Все кирасиры эстрадных битв –  
*Всё это трусило, смылось* [4. С. 11].

Метафора такого рода – «результат одновременной реализации двух значений», где присутствуют эксплицитно выраженный агент и имплицитно – референт (в данном случае референтом является сам рассказчик, выступающий перед заводской публикой).

В значительной части всех метафор Сельвинского референтом образного выражения является абстрактное понятие. (Большее количество метафор относится лишь к семантической сфере «физический мир».)

Со столь значительной долей метафор, ориентированных на абстрактные понятия, связан, очевидно, тот факт, что некоторое время в филологии существовала концепция, согласно которой конституирующим признаком метафоры считали именно противопоставленность конкретного и абстрактного компонентов. В частности, эта тенденция нашла отражение в словаре Ж. Марузо, в следующем его определении: «Метафора. Способ выражения, рассматриваемый как перенос абстрактного понятия в конкретный план путём своего рода сокращённого сравнения или, скорее, подстановки...». Конкретизация абстрактного понятия осуществляется тремя способами:

1. Путём сообщения абстрактному понятию качественных свойств человека. Пример:

*...В играх судьбы вершая,*  
*Атласный век возвратился назад* [4. С. 18].

2. Путём придания абстрактному понятию свойств, качеств животного. Пример:

Но вдруг... *И сердце как шкурка заячья.*  
Просто. Навек. Замлеть [4. С. 14].

3. Уподоблением абстрактных понятий элементам неживой природы. Пример:

Чтобы в холодных течениях Камчатки  
Паром забил *комсомольский ключ* [4. С. 21].

Ещё одна особенность этой разновидности метафор связана с имплицитным характером агента. Значение агента иногда представляется настолько общим, что невозможно с какой-либо определённой принадлежностью различить его принадлежность к одному из трёх лексико-семантических классов – *человек, животное, элемент неживой природы*. Пример:

Встаёт председатель. *Камчаткой оброс,*  
Глядит угодничком на посадках [4. С. 14].

Скрытым основанием метафоры является весьма общее свойство «видимости», то есть имплицитным агентом может быть и человек, и животное, и неодушевлённый предмет.

Зачастую нерасчленёнными являются классы *человек* и *животное*, объединённые семой одушевлённости. Пример:

*Палит бомбы, дым и вой*  
*С неукротимостью юного девства* [4. С. 18].

Итак, метафора – основная форма воплощения образа в языке и в художественной речи. Любые образы пронизаны метафорами как скрытыми сравнениями. В русской традиции язык поэтической речи особенно метафоричен. Метафора в языке является основным принципом наименования предметов и явлений по способу скрытого, усечённого сравнения. Метафорическая лексика занимает не отдельные участки языковой картины мира, а всё её семантическое пространство. Направления регулярных метафорических переносов от одной семантической сферы к другой также систематизированы. Пары денотатов, включающихся в метафорический процесс, образуют систему. Семантические признаки метафор и процесс их образования исследуется в пределах шести семантических сфер, охватывающих всю область человеческого опыта, всю действительность, как материально-предметную, так и объектно-идеальную: предмет; животное; человек; физический мир; психический мир; абстракция.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблема классификации ОСЯ связана с проблемой разграничения образности и автологии и осложнена наличием всевозможных маргинальных явлений и переходных форм.

2. Классификация ОСЯ может быть рационально осуществлена с учётом следующих признаков выражений – носителей образности: структурно-логических, грамматических, лексико-семантических, оценочно-стилистических.

3. ОСЯ представляют собой закрытую систему форм, противопоставленную автологии.

4. Основным признаком, служащим для идентификации и классификации ОСЯ, является возможность выделения в их структуре компонентов компаративной триады: референта, агента и основания.

5. ОСЯ различаются по объёму и степени сложности объектов образного отражения (референтов) и объектов, привлечённых для создания образа (агентов); такими объектами могут быть отдельные предметы, предметы во взаимодействии или в каких-либо взаимоотношениях, а также целые фрагменты действительности.

6. Любая языковая форма, предположительно являющаяся носителем образного смысла, может иметь синтаксический омоним в сфере автологии (ср. образное и необразное сравнение); кроме того, любая образная структура может иметь варианты своей речевой манифестации.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский А.В. Метафорическое употребление существительных. М.: 1954, 224 с.
2. Сборошенко К.В. Метафорическая репрезентация концептосферы «красота» в современной поэзии: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009, 236 с.
3. Сельвинский И.Л. Белый песец // Сельвинский И.Л. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1971. С. 61.
4. Сельвинский И.Л. Путешествие по Камчатке. Поэтический очерк // Сельвинский И.Л. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1974. С. 5-21.

Поступила в редакцию 04.09.15

*M.S. Yastrebov-Pestritskiy*

#### THE MOST WIDESPREAD TYPES OF CLASSIFICATIONS OF FIGURATIVE LANGUAGE INSTRUMENTS (with involvement of material of the poetic essay "A Journey across Kamchatka" by I.L. Selvinsky)

We build the concept of metaphor upon its connection with the figurative comparison. The ground for the first classification is the degree of inclusiveness of metaphors. An extended metaphor is a metaphor, consistently implemented throughout a large fragment of a message or an entire message. You can classify metaphors for grammatical and semantic reasons, but also by lexical-grammatical categories. Classification can be based on the principle of metaphor formation. Figurative speech is secondary to the actual speech. We can distinguish 4 grounds on which it is possible to carry out classification of the figurative language means. Such analysis can give a fairly complete linguistic interpretation of figurative expressions.

**Keywords:** figurative language means, referent, agent, base, concept of metaphor.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич,  
ведущий специалист

Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГАРФ)  
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17  
E-mail: myp-63@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S., Chief specialist

Scientific Library of the State archive  
of the Russian Federation (SARF SL)  
119435, Russia, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya st., 17  
E-mail: myp-63@mail.ru